

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГАЦАЛОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №41318/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 8 • Право на семейную жизнь • Необоснованный отказ вернуть тело умершего мужа заявительницы после его участия в нападении на правоохранительные органы и последующей смерти • Статья 13 (+ Статья 8) • Отсутствие эффективных средств правовой защиты

СТРАСБУРГ

20 апреля 2021 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

20/07/2021

Это решение вступило в силу в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции. Текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Гацалова против России»

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседаая Комитетом в следующем составе:

Paul Lemmens, *Председатель Секции*,
Dmitry Dedov,
Georges Ravarani,
María Elósegui,
Darian Pavli,

Anja Seibert-Fohr,
Peeter Roosma, судьи,
и Ольга Чернышова, заместитель секретаря Секции,

Принимая во внимание
жалобу (№41318/10) против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации Заремой Ахмедовной Гацаловой (далее – заявительница), 16 июля 2010 г.;
коммуникацию Правительству Российской Федерации (далее – Правительство) о жалобах, касающихся отказа вернуть тело умершего мужа заявительницы и отсутствия эффективных внутренних средств правовой защиты в связи с этим, и объявить неприемлемой остальную часть жалобы;
замечания сторон;
Заседая 23 марта 2021 года за закрытыми дверями,
Выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается отказа российских властей вернуть тело умершего мужа заявительницы, который предположительно участвовал в нападении на Нальчик в Республике Кабардино-Балкария 13 октября 2005 г. и был убит вскоре после этого, а также отсутствия эффективных внутренних средств правовой защиты в этом отношении.

1. ФАКТЫ

2. Заявительница родилась в 1981 году и живет в Нальчике. Ее интересы представляли юристы неправительственной организации «Правовая инициатива по России», расположенной в Утрехте, Нидерланды, в сотрудничестве с неправительственной организацией «Правовое содействие – Астрея».

3. Правительство РФ представлял Г. Матюшкин, бывший Уполномоченный Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

4. Факты дела по большей части идентичны тем, которые описаны в постановлениях Суда по делам *Sabanchiyeva and Others v. Russia* (no. 38450/05, ECHR 2013 (extracts)), *Arkhestov and Others v. Russia* (no. 22089/07, 16 January 2014) and *Zalov and Khakulova v. Russia* (no. 7988/09, 16 January 2014), и могут быть кратко изложены следующим образом.

1. НАПАДЕНИЕ 13 ОКТЯБРЯ 2005 Г. И ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

5. Заявительница утверждала, что она была женой Тимура Дзанхотовича Гацалова, который родился 7 октября 1982 г., участвовал в нападении на правоохранительные органы в городе Нальчике 13 октября 2005 г. и скончался в тот же день или вскоре после этого.

6. События 13 и 14 октября 2005 г. были резюмированы Судом в его решении по делу *Sabanchiyeva and Others* (упомянуты выше, § 6–7).

7. Согласно документам, представленным заявителем, тело г-на Гацалова было опознано его матерью 21 октября 2005 г. 18 января 2006 г. его личность была подтверждена результатами анализа ДНК, назначенного 10 ноября 2005 г.

8. В неизвестный день заявителю было предоставлено свидетельство о смерти ее мужа, в котором 13 октября 2005 г. было указано датой смерти и 10 ноября 2005 г. – датой выдачи.

9. Представляется, что после описанных событий заявителем и родители ее покойного мужа несколько раз обращались к различным должностным лицам с просьбой вернуть его тело для захоронения. Запросы либо остались без ответа, либо были отклонены.

2. УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № 25/78-05

10. 13 октября 2005 г. власти возбудили уголовное дело № 25/78-05 в связи с нападением в Нальчике.

11. Ход расследования был резюмирован Судом в деле *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше, § 16–17).

12. Заявительница не имела процессуального статуса в уголовном производстве по делу № 25/78-05.

13. 13 апреля 2006 г. следственный орган прекратил уголовное дело в отношении 95 погибших в связи с их смертью, приняв индивидуальное решение в отношении каждого из них.

14. В решении от 13 апреля 2006 г. в отношении г-на Гацалова указывалось, что его тело вместе с телами некоторых других участников нападения 13 октября 2005 г. было обнаружено 15 октября 2005 г. во дворе Республиканского отделения Федеральной службы исполнения наказаний по адресу: г. Нальчик, ул. Газовая, 2 а. Рядом с трупами следователи обнаружили несколько автоматов Калашникова, газовый пистолет ИЖ-79, переоборудованный для стрельбы 9-мм боеприпасами, несколько патронов и гильзы, а также другие боеприпасы. В последующем экспертном заключении причиной смерти было названо огнестрельное ранение грудной клетки, в результате которого были повреждены пятое и седьмое ребра, диафрагма и печень, что привело к массовой потере крови, геморрагическому и травматическому шоку.

15. С учетом собранных доказательств следствие пришло к выводу, что около 9 ч утра 13 октября 2005 г. погибший, действуя совместно с

другими участниками, совершил заранее спланированное вооруженное нападение на республиканское Управление ФМС. В результате нападения не менее четырех человек погибли и еще девять были ранены.

16. Генеральная прокуратура уведомила мать погибшего о вышеупомянутом решении 14 апреля 2006 г., но копии данного решения к уведомлению не прилагались.

17. 22 июня 2006 г. тела 95 предполагаемых террористов были кремированы. Кремация произошла в соответствии с решением от 15 мая 2006 г. не возвращать тела погибших их семьям. В отличие от индивидуальных решений от 13 апреля 2006 г. решение от 15 мая 2006 г. относилось к погибшим в совокупности. Текст решения воспроизводится, *inter alia*, in *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше, § 27).

18. Заявительница утверждала, что ни она никто из ее родственников ее мужа не были уведомлены о решении 15 мая 2006 года или о месте кремации 22 июня 2006 г.

3. ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЯ СУДА ОТ 13 АПРЕЛЯ И 15 МАЯ 2006 Г.

19. По-видимому, первоначально заявительница не пыталась обжаловать решения от 13 апреля и 15 мая 2006 г. Попытки родственников некоторых других умерших добиться судебного пересмотра соответствующих решений оказались тщетными, поскольку суды отказались рассматривать их аргументы.

20. Родственники некоторых других погибших участников нападения обжаловали в Конституционном суде закон, регулирующий захоронение террористов. Их первоначальные жалобы были отклонены как преждевременные. В итоге часть жалоб была принята к рассмотрению.

21. 28 июня 2007 г. Конституционный суд вынес решение (№ 8-П), в котором, по сути, отклонил их жалобы, утверждая, что статья 14 (1) Закона о погребении и похоронном деле и Постановление Правительства Российской Федерации от 20 марта 2003 г. № 164 признаны неконституционными. В постановлении, в частности, говорилось, что оспариваемые правовые нормы были в данных обстоятельствах необходимыми и обоснованными.

22. В Постановлении также отмечалось, что применение мер, предусмотренных законодательством, может считаться оправданным, если существуют надлежащие процессуальные гарантии, такие как эффективный судебный надзор, для защиты лиц от произвола. Суд отметил, что статьи 123–127 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают такую проверку.

23. В целом Конституционный суд подтвердил, что оспариваемые положения соответствуют Конституции, но в то же время истолковал их как требующие от властей воздерживаться от захоронения тел, если суд не подтвердил решение компетентного органа.

24. Соответствующие выдержки из постановления Конституционного суда воспроизводятся, в частности, в Постановлении Суда по делу *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше, § 33–37).

24. После постановления Конституционного суда от 28 июня 2007 г. национальные суды согласились пересмотреть формальную законность решений от 13 апреля и 15 мая 2006 г. Однако национальные суды все еще не могли рассмотреть необходимость применения мер, изложенных в разделе 14 (1) Закона о погребении и похоронном деле и в Постановлении № 164 от 20 марта 2003 г. по отдельным делам.

25. Заявительница не обжаловала решение от 15 мая 2006 г. в национальных судах. Вместо этого она сослалась в своих объяснениях на решение Нальчикского городского суда от 3 июля 2008 г. по жалобе, поданной одним из заявителей по делу *Zalov and Khakulova* (упомянуто выше). В этом деле суд отменил, в частности, постановление от 15 мая 2006 г. и постановил, что оно было преждевременным. 12 августа 2008 г. Верховный суд Республики Кабардино-Балкария оставил это решение без изменения (там же, § 35–40).

26. Заявительница впоследствии обжаловала действия властей и решение от 13 апреля 2006 г. в суде.

27. Решением от 17 февраля 2009 г. Нальчикский городской суд частично удовлетворил требования заявительницы. В частности, суд отменил решение от 13 апреля 2006 г. о прекращении уголовного дела в отношении мужа заявительницы в связи с его смертью. Суд отметил, что в решении от 13 апреля 2006 г. не учтены новые законы о терроризме, принятые 6 марта и 27 июня 2006 г. Суд обязал органы прокуратуры еще раз изучить соответствующие вопросы.

28. Обе стороны обжаловали приговор.

29. 21 апреля 2009 г. Верховный суд Республики Кабардино-Балкария оставил приговор от 17 февраля 2009 г. в силе.

30. 30 декабря 2009 г. заявительница подала заявление в следственные органы с просьбой предоставить ей информацию об исполнении приговоров от 3 июля 2008 г. и 17 февраля 2009 г.

31. 8 февраля 2010 г. Главное следственное управление Южного федерального округа Следственного комитета Российской Федерации ответило, что постановление от 13 апреля 2006 г. не является незаконным и необоснованным. Заявительница была проинформирована о том, что тайное захоронение тела ее мужа было проведено в полном соответствии с национальным законодательством и постановлением от 15 мая 2006 г. Следственные органы также пояснили, что заявительнице не может быть предоставлен доступ к материалам уголовного дела, поскольку она не имела процессуального статуса в соответствующем уголовном производстве.

32. 10 февраля 2010 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации ответила, что 8 февраля 2010 г. республиканская прокуратура подала ходатайство о пересмотре в порядке надзора приговора от 17 февраля 2009 г. и последующего апелляционного постановления от 21

апреля 2009 г. Она также отметила, что заявительница не подавала никаких жалоб на постановление от 15 мая 2006 г. и что она может запросить в Следственном комитете информацию о результатах уголовного дела № 25/78-05.

33. Стороны не предоставили никакой информации о дальнейшем развитии соответствующих национальных дел.

2. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

34. Краткое изложение соответствующего национального законодательства и других соответствующих источников см. *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше, § 33–37 and 65–96) и *Maskhadova and Others v. Russia* (no. 18071/05, § 116–150, 6 June 2013).

ПРАВО

1. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

35. Ссылаясь на Статью 8 Конвенции, заявительница жаловалась на отказ властей вернуть тело ее умершего мужа. Статья 8 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Приемлемость

36. Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим причинам. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо дела

37. Правительство не оспаривало утверждения заявителя и сослалось на выводы Суда в своем решении в деле *Sabanchiyeva and Others* (no. 38450/05, ECHR 2013 (выдержки)). Правительство предложило рассмотреть жалобу заявителя таким же образом и признало нарушение Статьи 8 Конвенции.

38. В своем ответе на замечания Правительства заявительница также ссылалась на выводы Суда в *Sabanchiyeva and Others* и настаивала на несоразмерности меры, примененной властями.

39. Суд отмечает, что обе стороны в деле ссылались в своих письменных объяснениях на выводы Суда по делу *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше). Суд также отмечает, что это решение, а также приговоры в делах *Zalov and Khakulova v. Russia* (no. 7988/09, 16 January 2014) и *Arkhestov and Others v. Russia* (no. 22089/07, 16 January 2014) касались того же нападения, которое произошло в Нальчике 13 октября 2005 г., и последовавших за ним событий и что заявители по этим делам подали аналогичные жалобы в соответствии со Статьей 8 Конвенции в отношении отказа национальных властей вернуть тела их умерших родственников на основании решения от 15 мая 2006 г.

40. В этих делах Суд установил, что рассматриваемая мера представляла собой вмешательство в «частную жизнь» и «семейную жизнь» заявителей по смыслу Статьи 8 Конвенции и что она могла считаться принятой в интересах общественной безопасности, предотвращения беспорядков и защиты прав и свобод других лиц. Однако, принимая во внимание автоматический характер меры и неспособность властей должным образом учитывать принцип соразмерности, Суд пришел к выводу, что рассматриваемая мера не установила справедливого баланса между правом заявителей на защиту своих прав, частной и семейной жизнью, с одной стороны, и законными целями общественной безопасности, предотвращением беспорядков и защитой прав и свобод других – с другой, и что государство-ответчик вышло за любую приемлемую границу усмотрения в этом отношении (см. *Sabanchiyeva and Others*, § 117–147; *Zalov and Khakulova*, § 67–96; and *Arkhestov and Others*, § 73–102, все упомянуты выше).

41. Суд не видит оснований для того, чтобы прийти к иному выводу в настоящем деле.

42. Следовательно, имело место нарушение права заявительницы на уважение ее частной и семейной жизни, гарантированного Статьей 8 Конвенции, в результате постановления от 15 мая 2006 г.

2. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 8 КОНВЕНЦИИ

43. Ссылаясь на Статью 13 Конвенции в совокупности со Статьей 8, заявительница также жаловалась на отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении отказа властей вернуть тело ее умершего мужа. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость

44. На основании представленных материалов Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что эта часть дела не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо дела

45. Власти ссылаются на постановление по делу *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше) и предлагают рассмотреть жалобу заявителя таким же образом и установить нарушение Статьи 13 Конвенции в совокупности со Статьей 8 в настоящем деле.

46. В своем ответе на замечания Правительства заявительница настаивала на своей жалобе, а также ссылалась на выводы Суда в *Sabanchiyeva and Others*.

47. Суд отмечает, что соответствующие общие принципы были резюмированы в его постановлениях в делах *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше, § 151–152) и *Maskhadova and Others v. Russia* (no. 18071/05, 6 June 2013, § 242–243).

48. Суд также отмечает, что обе стороны в настоящем деле ссылались в своих письменных объяснениях на выводы, которые Суд сделал в деле *Sabanchiyeva and Others*. Суд также отмечает, что это решение, а также постановления по делам *Zalov and Khakulova* и *Arkhestov and Others* (оба упомянуты выше) касались того же нападения в Нальчике 13 октября 2005 г. и последовавших за ним событий и что заявители по этим делам подали аналогичные жалобы на нарушение Статьи 13 Конвенции в совокупности со Статьей 8 в отношении отсутствия эффективных средств правовой защиты и в отношении отказа властей вернуть тела их умерших родственников в соответствии с решением от 15 мая 2006 г.

49. В вышеупомянутых постановлениях Суд установил, что Правительство не смогло продемонстрировать, что национальная правовая система обеспечивала эффективный судебный надзор в отношении постановления от 15 мая 2006 г. и что родственники умершего не имели эффективного судебного надзора, средства правовой защиты в отношении нарушений Конвенции, о которых они заявили (см. *Sabanchiyeva and Others*, § 153–156; *Zalov and Khakulova*, § 102–105; and *Arkhestov and Others*, § 108–111, все упомянуты выше).

50. Изучив все представленные ему материалы, Суд не находит никаких фактов или аргументов, способных убедить его прийти к иному выводу по существу данной жалобы.

51. Соответственно, Суд заключает, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в совокупности со Статьей 8.

3. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 3 И 9 КОНВЕНЦИИ

52. Заявительница жаловалась в дополнение к своим аргументам по Статье 8 Конвенции, что отказ властей вернуть тело ее умершего мужа противоречил Статьям 3 и 9 Конвенции.

53. На основании представленных материалов Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что эта часть дела не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

54. Принимая во внимание особые обстоятельства настоящего дела и доводы, которые привели его к выводам о нарушении Статьи 8 и Статьи 13 Конвенции в совокупности со Статьей 8, Суд находит, что нет оснований для отдельное рассмотрение одних и тех же фактов с точки зрения Статей 3 и 9 (см. также *Sabanchiyeva and Others*, § 158, and *Maskhadova and Others*, § 248–249, оба упомянуто выше).

4. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

55. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

56. Заявительница утверждала, что ей был причинен моральный вред, и потребовала компенсации в размере 10 000 евро. Заявительница также просила Суд обязать государство-ответчика раскрыть информацию об обстоятельствах захоронения ее мужа, включая местонахождение его могилы, и разрешить неограниченный доступ к могиле заявителнице и другим родственникам ее умершего мужа.

57. Правительство утверждало, что эти требования были необоснованными и в целом чрезмерными, и просило Суд следовать подходу, который он использовал в своем решении по делу *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше).

58. Суд считает, что в обстоятельствах настоящего дела установление нарушения Статьи 8 Конвенции, рассматриваемое отдельно и в совокупности со Статьей 13, составляет достаточную справедливую компенсацию для заявителя (см. *Sabanchiyeva and Others*, § 171, and *Maskhadova and Others*, § 258, оба упомянуты выше).

В. Расходы и издержки

59. Заявительница также потребовала 5 271,95 евро в качестве компенсации судебных и других издержек и издержек, понесенных в ходе Страсбургского разбирательства. Она потребовала, чтобы любая компенсация по этому пункту была выплачена непосредственно «Правовой инициативе по России». В обоснование своего требования заявительница представила соглашение об условном вознаграждении, подписанное между ней и Stichting Russian Justice Initiative, и счет на указанную выше сумму.

60. Правительство утверждало, что заявленные суммы были чрезмерными и необоснованными. В частности, оно отметило, что заявительница не понесла никаких издержек и расходов, поскольку обязанность оплатить услуги ее представителя зависела от выводов, к которым пришел Суд.

61. Согласно прецедентной практике Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных издержек и расходов только в той мере, в какой было доказано, что они действительно были понесены, необходимы и разумны по размеру.

62. Принимая во внимание материалы, находящиеся в его распоряжении, Суд считает разумным присудить заявительнице 2 000 евро в качестве компенсации судебных издержек и расходов плюс любые налоги, которые могут взиматься с нее с этой суммы, которые должны быть уплачены непосредственно на банковский счет Stichting Russian Justice Initiative.

С. Проценты за просрочку платежа

63. Суд считает целесообразным, чтобы процентная ставка по умолчанию была основана на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД

1. *Объявляет* единогласно, что жалоба принята к рассмотрению;
2. *Постановляет* единогласно, что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в связи с постановлением от 15 мая 2006 г.;
3. *Постановляет* единогласно, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в совокупности со Статьей 8 в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты в отношении постановления от 15 мая 2006 г.;

4. *Постановляет* шестью голосами против одного, что с учетом его выводов по Статьям 8 и 13 Конвенции отдельного рассмотрения в соответствии со Статьями 3 и 9 Конвенции не требуется;
5. *Постановляет* единогласно:
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты вступления судебного решения в законную силу в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции 2 000 евро (две тысячи евро) в качестве компенсации судебных издержек и расходов плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявительницы, в размере вышеуказанной суммы, которая должна быть конвертирована в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату расчета, и должна быть выплачена на банковский счет, указанный представителями заявительницы;
 - (b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до момента выплаты простые проценты будут выплачиваться на указанную выше сумму по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода неисполнения обязательств плюс три процентных пункта;
6. *Отклонил* единогласно оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 20 апреля 2021 г. в соответствии с Правилom 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Olga Chernishova
Заместитель Секретаря Секции

Paul Lemmens
Председатель Секции

В соответствии с пунктом 2 Статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение судьи Pavli.

P.L.
O.C.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ PAVLI

64. Я проголосовал за единодушное признание нарушений прав заявителя в соответствии со Статьями 8 и 13 Конвенции. Я сожалею,

однако, что не могу согласиться с выводом большинства о том, что отдельная экспертиза не требуется в соответствии со Статьей 9 Конвенции.

65. В своей жалобе по Статье 9 заявительница утверждала, что «отказ государства-ответчика быстро освободить труп [мужа заявительницы] и его решение кремировать вместо захоронения представляет собой [d] серьезное вмешательство в ее свободу вероисповедания». Хотя отказ властей вернуть тело для захоронения был выдвинут заявительницей в соответствии со Статьями 8 и 9, решение властей о кремации тела было подано только в рамках ее жалобы по Статье 9. В обоснование последней жалобы заявительница представила описание погребальных ритуалов, предписанных ее исламской религией. Требование, основанное на строгом отказе от кремации в мусульманской традиции, также ясно из утверждений заявительницы, сделанных в контексте ее жалобы по Статье 3: «Согласно кавказским традициям и исламу эта [кремация] категорически неприемлема» (§ 18 замечаний заявителя от 22 апреля 2014 г.). Таким образом, заявительница выдвинула подлинное и достаточно аргументированное требование Статьи 9 в отношении кремации останков ее мужа.

66. Решение большинства не проводить отдельное рассмотрение жалобы по Статье 9 следует подходу, принятому в предыдущих делах, касающихся по существу тех же событий, в которых Суд рассмотрел отказ российских властей вернуть тела родственников заявителей в соответствии со Статьей 8. Жалобы по Статье 9, основанные на тех же основаниях, фактически были включены в рассмотрение по Статье 8 (см. *Sabanchiyeva and Others v. Russia*, no. 38450/05, § 158, ECHR 2013 (extracts); *Arkhestov and Others v. Russia*, no. 22089/07, § 114, 16 January 2014; and *Zalov and Khakulova v. Russia*, no. 7988/09, § 108, 16 January 2014).

67. Однако, на мой взгляд, жалоба нынешней заявительницы по Статье 9, поскольку она касается решения властей кремировать тело ее мужа, поднимает другой вопрос. Одно дело – не вернуть тело семье; но другое дело – избавиться от тела способом, который, по утверждению заявительницы, несовместим с основными принципами ее религии.

68. В исламской традиции (а также в некоторых других религиях) считается, что кремация нарушает достоинство человеческого тела и поэтому строго запрещена¹. Практика принудительной кремации поднимает серьезные проблемы с точки зрения религиозной свободы, о чем свидетельствуют недавние разногласия по поводу утилизации тел жертв COVID-19. Например, Международный комитет Красного Креста выразил обеспокоенность «воздействием на семьи погибших, чьи близкие были кремированы вопреки их религиозным убеждениям из-за страха

¹ See Ahmed Al-Dawoody and Oran Finegan, “COVID-19 and Islamic burial laws: Safeguarding dignity of the dead” (*Humanitarian Law & Policy*, 30 April 2020), at blogs.icrc.org/law-and-policy/2020/04/30/covid-19-islamic-burial-laws.

распространения COVID-19»². В том же духе Специальные докладчики ООН пришли к выводу в совместном заявлении, что «навязывание кремации в качестве единственного варианта обращения с телами, подтвержденными или подозреваемыми в COVID-19, равносильно нарушению прав человека», призывая государства уважать и защищать достоинство умерших и их культурные и религиозные традиции или верования³. В частности, возражения еврейских и мусульманских религиозных общин в марте 2020 г. побудили правительство Соединенного Королевства внести поправки в законопроект, который разрешал кремацию вопреки явно выраженному желанию умерших и их ближайших родственников⁴.

69. Что касается самой Статьи 9, то в прецедентном праве установлено, что богослужение, являющееся частью практики религии или убеждений в общепризнанной форме, представляет собой «проявление» религии или убеждений по смыслу Статьи 9 (см. *S.A.S. v. France* [GC], no. 43835/11, § 55, ECHR 2014 (extracts), и *Eweida and Others v. the United Kingdom*, no. 48420/10, § 82, 15 January 2013). Что касается порядка захоронения умерших, Суд конкретно рассмотрел этот вопрос в *Johannische Kirche and Peters v. Germany* ((dec.), no. 41754/98, 10 July 2001). В этом деле заявители, которые хотели построить кладбище с определенной планировкой в соответствии со своими религиозными убеждениями, утверждали, что отказ разрешить строительство кладбища нарушил их права по Статье 9. Суд постановил, что отказ в разрешении строительства кладбища может быть истолковано как ограничение права исповедовать свою религию в значении пункта 2 Статьи 9 Конвенции в той мере, в какой способ захоронения умерших и планировка кладбища представляют собой существенный аспект религиозной практики религиозной общины заявителя и ее членов. Кажется очевидным, что способ избавления от останков может привести к еще более серьезному вмешательству в религиозные убеждения.

70. Ввиду вышеизложенного я не могу согласиться с решением большинства отклонить подлинные требования Статьи 9, поданные заявительницей, и сделать это без объяснения причин. Такой подход несовместим с мандатом Суда в соответствии со Статьей 19 Конвенции по «обеспечению соблюдения взятых на себя обязательств» государствами-участниками и по защите всех основных прав, гарантированных Конвенцией.

² See www.icrc.org/en/document/covid-19-authorities-must-urgently-plan-ahead-ensure-dead-bodies-are-properly-handled. .

³ See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26686&Lang ID=E.

⁴ Catherine Fairbairn, “Coronavirus: Powers to direct between burials and cremation” (*House of Commons Library*, 27 March 2020), at commonslibrary.parliament.uk/coronavirus-powers-to-direct-between-burials-and-cremation.